

МИТРЯШКИНА А. Ю.

**РАЗМЕР ДОХОДА КАК ПРИЗНАК СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ**

Аннотация. В статье анализируется характеристика дохода в составах преступлений в сфере экономической деятельности. Исследование позволяет выявить ряд проблем в понимании данного признака: отсутствие понятия и порядка определения в уголовном законодательстве, неоднозначность позиций судов и компетентных органов власти по вопросу установления размера дохода.

Ключевые слова: доход, крупный (особо крупный) размер, признак составов преступлений, преступления в сфере экономической деятельности.

MITRYASHKINA A. YU.

**THE AMOUNT OF INCOME AS ELEMENT OF FINANCIAL CRIMES:
PROBLEMS OF INTERPRETATION AND APPLICATION**

Abstract. The article considers the characteristics of income as an element of crimes in the field of economy. The research reveals a number of difficulties in understanding this element of crime, such as the lack of conceptualization and definition in criminal legislature, the ambiguity of the positions of courts and competent authorities on the issue of determining the amount of income.

Keywords: income, large (especially large) amount, elements of crimes, crimes in the field of economy.

Конструирование составов преступлений представляет важную задачу правотворчества, поскольку от качества построения уголовно-правовой нормы зависит ее применение. Однако многие конструкции составов преступлений в сфере экономической деятельности вызывают не только разногласия в уголовно-правовой доктрине, но и существенные противоречия в процессе квалификации преступлений. Это обусловлено множеством криминообразующих и (или) квалифицирующих признаков, выраженных посредством неформализованных оценочных категорий, что не позволяет в полной мере раскрыть их содержание. Отсутствие закрепления оценочных категорий в уголовном законе допускает плюрализм толкования, в том числе в законодательстве иных отраслей, в правоприменительной практике и в уголовно-правовой доктрине [13]. Одним из таковых признаков выступает доход, исчисляемый законодателем в крупном или особо крупном размере.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) [1] крупный доход как признак составов преступлений в сфере экономической деятельности встречается в семи статьях главы 22, в шести статьях извлечение дохода в крупном размере является криминообразующим признаком объективной стороны (исключением является ст. 171.2 УК РФ, где извлечение крупного дохода выступает квалифицирующим признаком). Особо крупный доход в качестве квалифицирующего признака упоминается в пяти составах преступлений в сфере экономической деятельности.

Конкретное стоимостное выражение дохода формализовано: в отношении каждого признака установлено количественное выражение – стоимостный показатель, превышение которого позволяет считать доход извлеченным в крупном или в особо крупном размере. Примечание к статье 170.2 УК РФ закрепляет положение, согласно которому в статьях главы 22 УК РФ, за исключением статей 171.2, 178, 185.3, 185.4, 185.6, доходом в крупном размере признается доход в сумме, превышающей два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным – девять миллионов рублей. Размер дохода закреплен в примечании к каждой из вышеперечисленных статей. Например, п. 2 примечания к ст. 171.2 УК РФ доход в крупном размере определяет как доход, сумма которого превышает один миллион пятьсот тысяч рублей, а в особо крупном размере – шесть миллионов рублей.

А. Н. Каменева выделяет три способа закрепления количественных определений в главе 22 УК РФ: для группы разнородных преступлений – в примечании к ст. 170.2 УК РФ; для однородных деяний – например, в примечании к ст. 185 УК РФ; для единичных составов – в постатейных примечаниях к конкретной статье, например, к ст. 178 УК РФ [11].

В отношении большинства составов законодатель ограничился лишь стоимостным показателем размера дохода, который не объясняет своего содержания. За последние годы внимание ученых уголовно-правовой науки к этому вопросу возросло. Одна из причин – многообразие значений стоимостных размеров (к примеру, на семь составов преступлений в сфере экономической деятельности с признаком крупного дохода и пять составов с признаком особо крупного дохода приходится по 4 различных стоимостных выражения).

Как мы видим, признак дохода в преступлениях главы 22 УК РФ формализован, в отличие от его качественной составляющей: содержание и порядок исчисления дохода не регламентированы законодательно. Отсутствуют они и в акте толкования уголовного закона.

«Доход» определяется в нормах регулятивного законодательства. Так, ст. 41 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) [2] определяет доход как экономическую выгоду в денежной или натуральной форме, учитываемой в случае возможности ее оценки и в той мере, в которой такую выгоду можно оценить. Порядок определения доходов в отношении организаций и физических лиц различен. В первом случае

к ним относят доходы от реализации товаров (работ, услуг) и имущественных прав и внереализационные доходы (ст. 248 НК РФ), во втором – перечень не является исчерпывающим и не ограничивается осуществлением какой-либо деятельности (ст. 208 НК РФ). Вместе с тем нормы закона содержат указание на то, что доход определяется в соответствии с НК РФ, что существенно осложняет либо исключает применение дефиниции в уголовно-правовой практике. Определение дохода раскрывается также в различных ведомственных актах органов власти (например, Приказ Минфина России от 6 мая 1999 г. №32н [6]), однако их применение ограничено конкретной сферой.

Развернутое определение дохода в отраслевом законодательстве наводит на мысль о необходимости подобного подхода и в иных отраслях. В то же время отсутствие определения понятия «доход» в уголовном законодательстве может быть оправдано. Во-первых, данный термин можно отнести к общеупотребимым, что избавляет законодателя от необходимости его трактовки [13]. Во-вторых, специфика преступлений не позволяет закрепить единое определение «дохода», поскольку разные составы преступлений предопределяют применение разных подходов к пониманию одних и тех же признаков.

Последнее основание подтверждается единственной для главы 22 УК РФ дефиницией «дохода» в п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» (далее – Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 23) [3], согласно которой под доходом в ст. 171 УК РФ понимается выручка от реализации товаров (работ, услуг) за период осуществления незаконной предпринимательской деятельности без вычета произведенных лицом расходов, связанных с осуществлением таковой деятельности.

Такая формулировка заменила предшествующий подход к пониманию дохода. В Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за IV квартал 1999 г. [9] отмечалось, что предусмотренный диспозицией ч. 1 ст. 171 УК РФ (незаконное предпринимательство) квалифицирующий признак «извлечение дохода в крупном размере» составляет выгоду, полученную от незаконной предпринимательской деятельности, за вычетом расходов, связанных с ее осуществлением. Данный подход подвергся серьезной критике со стороны ученых и практиков. Замечания не были безосновательны, а от приравнивания дохода к прибыли совсем скоро пришлось отказаться: «предприниматели» стали уходить от уголовной ответственности, ссылаясь на ничем не подтвержденные расходы, резко снижавшие оставшиеся денежные средства, признаваемые доходом [12]. В категорию «расходы» также включали денежные средства, направляемые на осуществление преступной деятельности в виде незаконного предпринимательства.

Впоследствии ст. 171 УК РФ не раз становилась предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, который отмечал, что содержание понятий указанной статьи, в том числе и понятия «доход», не может ограничиваться исключительно ее рамками, ссылаясь на системность норм. Отмечая наличие трактовок, отраженных в нормах иных актов, а также толкование Верховного Суда РФ (ст. 41 НК РФ и п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 23 соответственно), Конституционный Суд РФ определил, что ст. 171 УК РФ «не может расцениваться как содержащая неопределенность» [4].

В общем виде установление суммы дохода, извлеченного из осуществления незаконной предпринимательской деятельности (ст. 171 УК РФ), не вызывает сомнений ввиду регулирования этого вопроса Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 23, чего нельзя сказать о размере дохода, устанавливаемого в отношении иных составов преступлений главы 22 УК РФ.

Так, в предыдущие годы существовала практика, в соответствии с которой при расчете суммы извлеченного дохода в ходе совершения деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 172 УК РФ, многие суды применяли п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №23 [18; 23] и даже обращались к п. 1.8 Положения Банка России № 446-П от 22 декабря 2014 г., определяющему доход операции купли-продажи иностранной валюты [7; 19].

При этом ни по одному из уголовных дел подсудимым не вменялось совершение преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ. По какой причине суды указывали на приоритет разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, относящихся к иному составу преступления, неизвестно. Здесь не было оснований говорить о применении уголовного закона по аналогии, поскольку суд не применял материальную норму иного состава преступления, а лишь обращался к ее толкованию. Но даже при обращении к данному разъяснению суд должен был указать, по какой причине он использует дефиницию размера дохода от осуществления незаконной предпринимательской деятельности. По нашему мнению, делать вывод об определении размера дохода, извлеченного из незаконной банковской деятельности, по аналогии можно, но лишь в том случае, если правоприменитель раскроет их соотношение (например, если признает банковскую деятельность разновидностью предпринимательской, исходя из преследуемой цели субъектов преступления – извлечения прибыли).

Соответственно нельзя согласиться, что ссылка на Положение Банка России в данном случае корректна ввиду его применения к доходам кредитных организаций, которыми могут быть исключительно юридические лица, имеющие специальное разрешение (лицензию).

Однако на сегодняшний день правоприменительная практика выработала единую позицию, что позволило судам устанавливать размер дохода от осуществленной незаконной

банковской деятельности и без законодательного закрепления понятия «доход». Устоялась позиция, согласно которой извлеченный доход в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 172 УК РФ, выражается через комиссионное вознаграждение, полученное от осуществления банковской деятельности (банковских операций) и исчисляемое в размере процента от суммы поступивших денежных средств [17; 23].

Таким образом, как и в случае с расчетом размера дохода, извлеченного из незаконной предпринимательской деятельности (ст. 171 УК РФ), при исчислении выручки от незаконной банковской деятельности правоприменитель не предусматривает вычета произведенных расходов, связанных с ее осуществлением. Такой подход также применяется при исчислении размера дохода, извлеченного в результате незаконных организации и проведения азартных игр (ст. 171.2 УК РФ). Зачастую он определяется из суммы денежных средств, вносимых игроками за время осуществления такой деятельности [20; 22].

В науке предлагают руководствоваться закрепленным Пленумом Верховного Суда РФ определением дохода при установлении последствий незаконных организации и проведения азартных игр, рассматривая его как разновидность незаконной предпринимательской деятельности [16]. Если в отношении данных составов такой подход в большей степени оправдан, то его применение к ст. 172 УК РФ вызывает сомнения, в первую очередь, из-за спорного отнесения банковской деятельности к предпринимательской (что и отражается в позиции современного правоприменителя).

В отношении ст. 178 УК РФ подход к определению квалифицирующего признака «извлечение дохода в крупном размере» претерпел значительные изменения.

В 2019 году Федеральная антимонопольная служба (ФАС) России указала на возможность применения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 при определении дохода как последствия ограничения конкуренции (ст. 178 УК РФ), признавая антиконкурентную деятельность картеля, направленную против добросовестной конкуренции, разновидностью незаконной предпринимательской деятельности [5]. Основываясь на данных рекомендациях, территориальные управления ФАС в своих решениях определяли доход как выручку от реализации товаров (работ, услуг) в рамках антиконкурентного соглашения за период его существования без вычета произведенных лицом расходов [25].

В 2019 году Правительством РФ был разработан и предложен законопроект о внесении изменений в ст. 178 УК РФ, одним из которых стала редакция примечаний статьи в части определения методики исчисления дохода. Солидарно с позицией ФАС России, доходом было предложено признавать выручку от реализации товаров (выполнения работ, оказания услуг), извлеченной всеми участниками ограничивающего конкуренцию

соглашения без вычета произведенных расходов [10].

В 2023 году Конституционный Суд РФ указал, что под доходом в рамках ст. 178 УК РФ следует понимать цену контракта, заключаемого по результатам торгов, «без ее уменьшения на размер каких-либо расходов, в том числе произведенных или необходимых (планируемых) в связи с исполнением этого контракта, включая расходы по уплате обязательных публично-правовых платежей» [8]. Как отмечает сам Конституционный Суд РФ, изложенное следует из анализа судебной практики и подкрепляется положением вышеуказанного проекта федерального закона (при этом допускается возможность его корректировки законодателем в случае необходимости).

Сегодня судебная практика по уголовным делам рассматриваемой категории привычно руководствуется данными, предоставленными антимонопольными органами. По этой причине доход определяется в размере сумм заключенных соглашений, то есть в размере полученной выручки [21; 24].

Уникальное определение излишне извлеченного дохода закреплено в ст. 185.3 УК РФ. При этом такая трактовка появилась лишь спустя 2 года с момента криминализации деяния, до этого квалифицирующим признаком являлось лишь извлечение дохода. Излишний доход определяется как разница между доходом, который был получен в результате незаконных действий, и доходом, который сформировался бы без учета незаконных действий.

Как указывал в своих работах О. В. Осипов, при совершении деяний, предусмотренных ст.ст. 185.3 и 185.6 УК РФ, лицо не ограничивается в получении выгоды в денежном исчислении, а также извлекает для себя материальную выгоду в несколько ином виде (отклонения цены финансовых инструментов, иностранной валюты и товаров от рыночно сформированного уровня и экономически выгодные их приобретения) [15]. Это значит, что доход может представлять собой как выгоду, полученную от таких противоправных деяний, в денежной и (или) натуральной форме, так и иные блага, имеющие экономически выгодное значение для лица, совершающего преступления.

Таким образом, несмотря на строго определенные стоимостные показатели каждого признака, вопрос об определении размеров всё еще не разрешен, что отражается на правоприменительной практике. В ходе исследования мы убедились в том, что неоднозначное толкование закономерно приводит к отсутствию единообразия судебной следственной практики.

Спустя годы правоприменитель смог подстроиться под имеющийся пробел и сформировать сходное понимание размера дохода в составах преступлений в сфере экономической деятельности. Однако это не умаляет необходимость закрепления порядка измерения размеров доходов, полученных в результате совершения экономических

преступлений. Отметим, что затронутая проблема носит не только исключительно уголовно-правовой, но и межотраслевой характер, что подтверждает, например, отмеченный нами интерес правоприменителя и исследователей к признакам преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ.

В случае с рядом однородных преступлений (ст.ст. 185.3, 185.4, 185.6 УК РФ) под доходом следует понимать выгоду, полученную от таких противоправных деяний, в денежной и (или) натуральной форме, и иные блага, имеющие экономически выгодное значение для лица, совершающего преступления. В этом случае стоит сделать акцент именно на различных формах полученных благ, которые не всегда представляют собой денежное выражение (например, когда субъект добивается повышения стоимости ценных бумаг благодаря распространению ложной информации о них среди участников фондового рынка).

Предложенная система определения дохода учитывает специфику составов преступлений в сфере экономической деятельности, которая не позволяет установить единое определение дохода для целей главы 22 УК РФ. Мы считаем возможным закрепление содержания дохода в примечаниях к статьям (при этом не исключаем возможности толкования Пленумом Верховного Суда РФ). Как и в случае со стоимостным выражением, понятие может быть закреплено как в отношении ряда преступлений, так и в постатейных примечаниях в случае установления особого порядка исчисления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.11.2023).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть I. Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.11.2023).
3. О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2004 г. № 23 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2005. – № 1.
4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 ноября 2010 г. № 1523-О-О [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.11.2023).
5. Приказ ФАС России от 8 августа 2019 г. № 1073/19 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.11.2023).
6. Приказ Минфина России от 6 мая 1999 г. № 32н [Электронный ресурс]. – Режим

- доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.11.2023).
7. Положение Банка России от 22 декабря 2014 г. № 446-П [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.11.2023).
 8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2023 г. №19-П [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.11.2023).
 9. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за IV квартал 1999 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.11.2023).
 10. Проект Федерального закона от 29 ноября 2019 г. № 848246-7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.11.2023).
 11. Каменева А. Н. Общественно опасные последствия в нормах о преступлениях в сфере экономической деятельности: проблемы отражения в законе // Lex Russica. – 2020. – № 5 (162). – С. 53-63.
 12. Карпович О. Г. Уголовная ответственность за незаконную предпринимательскую деятельность // Юрист. – 2003. – № 2. – С. 59-61.
 13. Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 330 с.
 14. Лопашенко Н. А. Стоимостное выражение крупного (особо крупного) размера дохода, ущерба, задолженности применительно к преступлениям в сфере экономической деятельности // Всероссийский криминологический журнал. – 2021. – Т. 15. – № 2. – С. 220-228.
 15. Осипов И. В. Доход как признак составов преступлений в сфере экономической деятельности // Вестник Российского университета кооперации. – 2019. – № 2 (36). – С. 138-144.
 16. Устинова Т. Д. Проблемы квалификации незаконных организации и проведения азартных игр // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 11 (108). – С. 96-103.
 17. Кассационное определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 16 мая 2023 г. № 77-2082/2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.11.2023).
 18. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 15 января 2020 г. по делу № 77-43/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.11.2023).
 19. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым от 10 декабря

- 2019 г. по делу № 1-4/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.11.2023).
20. Апелляционное определение Вологодского областного суда от 6 июля 2023 г. №22-1102/2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.11.2023).
21. Апелляционное определение Московского городского суда от 23 марта 2023 г. по делу № 10-2954/2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.11.2023).
22. Приговор Вологодского городского суда Вологодской области от 6 апреля 2023 г. по делу № 1-8/2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.11.2023).
23. Приговор Кировского районного суда г. Уфы от 20 сентября 2022 г. по делу № 1-382/2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.11.2023).
24. Приговор Ленинского районного суда г. Саранска от 8 июня 2022 г. по делу № 1-194/2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.11.2023).
25. Решение Башкортостанского УФАС России от 1 июля 2021 г. по делу № 002/01/16-195/2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.11.2023).